

RU

Функционирование глаголов со значением перцепции «зрение»
(на материале автобиографической прозы Ирины Одоевцевой
«На берегах Невы»)

Се Шуан

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики функций глаголов со значением перцепции («зрение») в произведении Ирины Одоевцевой «На берегах Невы». Функции определяются с учетом залоговой формы глаголов (активной или пассивной), а также субъектно-объектных отношений, представленных в семантической структуре высказывания. Выделено четыре группы глаголов: субъектно-активные, субъектно-пассивные, объектно-активные и объектно-пассивные. Научная новизна работы заключается в том, что впервые описано функциональное распределение глаголов зрительного восприятия в автобиографической прозе Ирины Одоевцевой «На берегах Невы», а также показана роль визуальной перцепции в репрезентации эмоциональных и ментальных компонентов семантики при создании текстов автобиографического характера. В результате проведенного исследования определено, что глаголы зрительного восприятия в произведении «На берегах Невы» выполняют разнообразные функции: воздействующую, коммуникативную, эмоциональную, изобразительную, когнитивную, информативную, экспрессивную, символическую и оценочную. Проведенный анализ вносит вклад в исследования автобиографической прозы в аспекте взаимодействия модусов перцепции и памяти, отражая воспоминания и перцептивный опыт автора и персонажей.

EN

Functioning of verbs with the meaning of perception “vision”
(based on the autobiographical prose by Irina Odoevtseva
“On the Banks of the Neva”)

Shuang Xie

Abstract. The study aims to identify the specific functions of verbs with the meaning of perception (“vision”) in Irina Odoevtseva’s work “On the Banks of the Neva”. The functions are determined taking into account the voice of the verbs (active or passive), as well as the subject-object relations presented in the semantic structure of the utterance. Four groups of verbs are identified: subject-active, subject-passive, object-active, and object-passive. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, the functional distribution of verbs of visual perception in Irina Odoevtseva’s autobiographical prose “On the Banks of the Neva” is described, and the role of visual perception in the representation of emotional and mental components of semantics in the creation of autobiographical texts is shown. As a result of the research, it was determined that verbs of visual perception in “On the Banks of the Neva” perform a variety of functions: influencing, communicative, emotional, depictive, cognitive, informative, expressive, symbolic, and evaluative. The analysis contributes to the study of autobiographical prose in terms of the interaction of modes of perception and memory, reflecting the author’s and characters’ memories and perceptual experience.

Введение

Восприятие как процесс, в ходе которого человек получает, обрабатывает и интерпретирует информацию из внешнего мира с помощью органов чувств (зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса), является основой для взаимодействия с окружающей действительностью.

Необходимость изучения восприятия обусловлена тем, что оно играет ключевую роль в понимании человеческого поведения, мышления и взаимодействия с внешним миром. Восприятие связано с широким спектром научных областей: психологией, философией, лингвистикой и т. д.

В психологии «восприятие» определяется следующим образом: «...субъективный образ предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на анализатор или систему анализаторов; сложный психо-

физиологический процесс формирования перцептивного образа» (Мещеряков, Зинченко, 2009, с. 75). В философии понятие «восприятие» интерпретируется как «целостный образ материального объекта, воспринимаемого через наблюдение. В данном случае оно не сводится к простому суммированию ощущений, а является активным и творческим процессом, основанным на предыдущем опыте» (Некрасова, Некрасов, Садинова, 2008, с. 93). В лингвистике восприятие рассматривается как форма взаимодействия субъекта с объективной реальностью, реализуемая через чувственное познание предметов внешнего мира. Оно предстает как фундамент, на котором строятся все существующие системы знаний (Петрова, 2018, с. 4).

Актуальность данной работы обусловлена ее включенностью в проблематику современного языкознания, связанную с изучением механизмов восприятия и отражением их в различных типах текстов. Актуальность статьи обусловлена междисциплинарным подходом, основанным на положениях лингвистики, литературоведения, психологии и философии. Появление новых областей знания, таких как автобиографические исследования, исследование памяти и жизнеописаний требует обращения к механизмам создания и восприятия текстов и выявлению той роли, которую играет в них перцепция.

Автобиографическая проза является одной из форм автобиографического дискурса. С. В. Волошина (2014) отмечает, что автобиографический дискурс – это персонифицированный и открытый монолог, который может быть устным или письменным, но также обладает характеристиками институционального дискурса. Характерными чертами автобиографического дискурса являются особая конфигурация пространства и времени, выраженная личностная перспектива и редкое обращение к будущему. В этом дискурсе всегда присутствует соотношение настоящего и прошлого, субъективного и объективного. Основной коммуникативной стратегией является самопрезентация, а главными компонентами концептосферы – «жизнь» и «память». Отметим также, что автобиографический дискурс является автореферентным, а говорящий или пишущий – основным референтом создаваемого текста (Волошина, 2014, с. 270).

Анализируя уникальность автобиографического произведения Ирины Одоевцевой «На берегах Невы», можно отметить, что для ее творчества характерно выражение чувств, эмоций и личного восприятия. Как отмечает Т. М. Степанова, «нередко проза поэта имеет характер лирической, ассоциативной импровизации. В ней присутствует интуитивность, лирическая стихия, субъективность, легкая ирония и самоирония» (2013, с. 47).

В качестве источников использовались следующие справочные и иллюстративные материалы:

- Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- Одоевцева И. В. На берегах Невы. М.: Художественная литература, 1988.

Для реализации поставленной цели выполнены следующие задачи:

- выявить глаголы со значением зрительного восприятия (далее – ЗВ) в тексте «На берегах Невы» и классифицировать их по типу субъектно-объектных отношений;
- провести количественный анализ глаголов ЗВ с целью определения доминирующих типов;
- охарактеризовать функции глаголов ЗВ в анализируемом тексте;
- установить связь между особенностями употребления глаголов ЗВ и спецификой произведения «На берегах Невы» Ирины Одоевцевой.

Теоретической базой работы послужили труды российских ученых-лингвистов, посвященные русской автобиографической прозе (Николина, 2002; Степанова, 2013), рассмотрению жанра автобиографического дискурса (Волошина, 2014). Также учитывались исследования, в которых проблема восприятия рассматривается на материале различных жанров и дискурсов (Авдевина, 2014; Демешкина, Верхотурова, Крюкова и др., 2006; Архипова, 2000). Кроме того, привлекались исследования, в которых анализируются функции языка (Иваницкий, 2004).

Выбор методов анализа обусловлен его целью и совокупностью поставленных задач. Для отбора глаголов ЗВ применялся метод сплошной выборки. В ходе анализа использовались приемы классификации для интерпретации глаголов ЗВ; была осуществлена их классификация по типам, основывающаяся на признаке активности/пассивности восприятия, а также на отношениях между субъектом и объектом восприятия действия. При определении значения глаголов ЗВ применялись приемы контекстуального и компонентного анализа. Использовались методы научного описания, включающие прием количественного анализа, направленный на выявление частотности употребления глаголов ЗВ в произведении «На берегах Невы».

Анализ осуществляется в несколько этапов: 1. Выявление высказываний с глаголами ЗВ в тексте произведения; 2. Выделение групп глаголов ЗВ на основе признаков субъектности и объектности; 3. Подсчет количества словоупотреблений глаголов ЗВ; 4. Анализ функций высказываний с глаголом ЗВ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал может быть применен в учебной практике при разработке курсов, посвященных стилистике, дискурс-анализу, филологическому анализу текста. Полученные результаты находят применение в авторской лексикографии. Разработанная методика анализа ЗВ может быть применена при описании других видов перцепции.

Обсуждение и результаты

Традиционно считается, что ЗВ является основным способом восприятия и познания мира. А. Вежбицкая рассматривает зрительное восприятие как сложный процесс, результатом которого становится определение таких параметров, как величина, цвет, контуры и другие свойства, создающие образ «неделимого целого» (1996, с. 231-232).

ЗВ интенсивно изучается в рамках лингвосенсорики. В настоящее время выявлено, что зрительное восприятие играет значительную роль при анализе и интерпретации различных видов дискурса: поэтического

(Двизова, 2013; Крюкова, Дулебова, 2021), рекламного (Пак Сон Гу, 2008), публицистического и художественного (Григорьева, 2004), изучения народно-разговорной речи города (Лещинская, 2008) и др.

Существуют работы, посвященные изучению глаголов ЗВ. Так, С. Г. Букаренко и Е. В. Медведева (2022) анализируют различные аспекты описания глаголов ЗВ «видеть» и «смотреть». Ю. Ю. Архипова (2000) изучает особенности состава, семантики и функций лексико-семантической группы глаголов ЗВ, опираясь на художественные тексты.

В последние годы область изучения глаголов ЗВ значительно расширилась за счет большего охвата различных языков. Так, Х. М. Магомедова (2007) анализирует семантические и функциональные особенности глаголов ЗВ в аварском и русском языках. Г. Х. Гилазетдинова и Р. Р. Салахова (2022) осуществляют углубленное описание глаголов алтайского языка, выражающих процесс зрительного восприятия. Р. П. Иванова и Т. Л. Верхотурова (2022) анализируют языковые единицы, которые репрезентируют зрительное восприятие в якутском языке, уделяя особое внимание когнитивным и семиотическим аспектам.

В данной статье анализируются глаголы ЗВ в тексте автобиографической прозы. Н. А. Николина (2002, с. 15) отмечает, что выбор лексических единиц, их сочетание и использование – ярчайшее проявление языковой и стилистической личности каждого автора. Отличительной особенностью произведения «На берегах Невы» является широкое использование автором перцептивной лексики, особенно перцептивных глаголов.

Произведение Ирины Одоевцевой «На берегах Невы» – это автобиографическая проза о жизни в Петербурге, основанная на личном опыте автора. В ходе повествования мы узнаем, что Ирина Одоевцева встречалась со многими известными писателями, поэтами и художниками начала XX века, такими как Н. Гумилев, А. Ахматова, Г. Иванов. Однако данное произведение – это не просто личные мемуары, а подробная летопись литературного и культурного облика России начала прошлого века, отражающая социально-исторический контекст того времени. Через яркие описания Ирина Одоевцева показывает повседневную жизнь литературных салонов и поэтических кружков той эпохи. По мнению О. А. Лекманова (2020, с. 4), произведение «На берегах Невы» является ценным источником сведений о культурной жизни начала XX века, это полноценное научное исследование, которое опирается на анализ мемуаров, писем и современных аналитических трудов. Согласно мнению Т. М. Степановой, «автобиографическая проза с первых своих шагов начала утверждаться как “лиризм великой души” и как объективное выражение истории» (2013, с. 13-14).

Лингвисты используют различные критерии при классификации перцептивной лексики. Одним из таких критериев является активность или пассивность восприятия. С. А. Моисеева (2005, с. 104-105) классифицирует глаголы восприятия по четырем категориям: 1) группа глаголов субъектно-активного восприятия; 2) группа глаголов субъектно-пассивного восприятия; 3) группа глаголов объектно-пассивного восприятия; 4) группа глаголов объектно-активного восприятия.

Данная классификация легла в основу анализа глаголов ЗВ в произведении «На берегах Невы».

В ходе анализа было зафиксировано 52 словоформы, обозначающих ЗВ и употребленных в 382 контекстах, что проиллюстрировано в Таблице 1.

Таблица 1. Глаголы ЗВ (на материале произведения Ирины Одоевцевой «На берегах Невы»)

Часть речи		Кол-во слово-употр.		Кол-во слово-употр.	
Глаголы (словоформы) субъектно-активного ЗВ (225)	смотреть	98	смотреться	2	
	посмотреть	10	разглядывать	2	
	оглядываться	9	наблюдать	2	
	взглянуть	9	уставляться	1	
	оглядывать	6	рассматривать	1	
	разглядеть	4	исчезнуть	1	
	осматривать	3	окидывать	1	
	глядеть	3	вглядываться	1	
	поглядеть	3	всматриваться	1	
	оглянуться	3	оглядеться	1	
	осматривать	3	озираться	1	
	установиться	2	выглядывать	1	
	заглянуть	2	заглядывать	1	
	глядеться	2	оглядеть	1	
	подглядеть	2	наглядеться	1	
	Деепричастия	глядя	24	оглядев	3
оглядываясь		5	замечая	1	
заглядывая		5	смотря	1	
взглянув		4	разглядывая	1	
Причастия	оглянувшись	2	глядящие	1	
	рассматривающий	1			
Глаголы (словоформы) субъектно-пассивного ЗВ (169)	видеть	118	увидеть	40	
	Деепричастия	увидев	6	видя	2
	Причастия	видевшие	2	виден	1
Глаголы (словоформы) объектно-активного ЗВ (5)	явиться	4	появиться	1	
Глаголы (словоформы) объектно-пассивного ЗВ (5)	просвечивать	2	увидеться	1	
	видать	2			

Глаголы ЗВ были разделены на четыре группы: субъектно-активные глаголы, субъектно-пассивные глаголы, объектно-активные и объектно-пассивные глаголы. Наиболее частотным является употребление субъектно-активных глаголов (225 контекста). С их помощью Ирина Одоевцева выражает свое восприятие и впечатления от того или иного события, желая подчеркнуть свой субъективный опыт и тем самым передать читателям более реалистичные и яркие воспоминания.

Среди этих глаголов наибольшую частотность имеет глагол «смотреть» (98 контекстов). Глагол «смотреть» обозначает акт наблюдения, осуществляемого рассказчиком (взгляд на человека, пейзаж или события и т. д.). Он помогает сформировать конкретное восприятие окружающей среды, тем самым создавая правдоподобный и живой мир воспоминаний: «*Я **смотрю** на луну в окне, на луну, отражающуюся в зеркале*» (Одоевцева, 1988, с. 313). Использование глагола ЗВ «смотреть», употребленного в форме настоящего времени, прямо указывает на акт наблюдения.

Функции, выполняемые глаголами, распределены в зависимости от их семантической характеристики (обозначение активного/пассивного восприятия) и роли в семантической структуре предложения (субъект/объект). По этим критериям выделено четыре группы глаголов: субъектно-активные, субъектно-пассивные, объектно-активные, объектно-пассивные. Внутри каждой группы определены функции, выполняемые глаголами в тексте, что дает возможность определить функциональную специфику каждой группы.

Рассмотрим в соответствии с названными критериями функции выделенных групп глаголов.

1. Функции субъектно-активных глаголов ЗВ

Коммуникативная функция. Под коммуникативной функцией понимается роль языка как средства общения.

«*Он повел меня с собой в класс и объявил радостно: – **Смотрите**, вот она! Вернулась к нам. Ведь как мы все по ней скучали! И вот она с нами опять! Теперь мы уж ее не отпустим!*» (Одоевцева, 1988, с. 28). Использование императивов в контекстах, представляющих диалогическую речь, наделяет их функцией активизации внимания слушателя. Глагол «смотреть» фокусирует внимание говорящего и слушающего. С помощью данного глагола люди привлекают внимание к героине, ставят ее в центр внимания класса, подчеркивая ее особый статус и важность, которую придает ей возвращение.

«*Не пора ли заняться этим? – И указывает своим непомерно длинным указательным пальцем на листы со стихами. – **Посмотрим**, есть ли тут что-нибудь стоящее?»* (Одоевцева, 1988, с. 24). Форма первого лица множественного числа глагола ЗВ подразумевает предложение совместного действия.

Эмоциональная функция используется для выражения чувств, установок и эмоций говорящего.

По мнению Т. М. Степановой (2013), для автобиографической литературы характерен большой интерес к психологизму. Этот интерес усиливается тем, что исторические процессы привели к усложнению отношений между личностью и обществом и более глубокому пониманию духовной и эстетической ценности человеческой личности как в жизни, так и в искусстве (Степанова, 2013, с. 13-14).

Эта мысль также находит отражение в произведении Ирины Одоевцевой «На берегах Невы». Глаголы ЗВ связаны с внутренними чувствами и душевным состоянием ее героев. Через ЗВ описывается психическое состояние, что реализуется в примерах с конструкцией «с чем» (выражающей определенную эмоцию или отношение). В подобных контекстах подчеркиваются переживаемые чувства, связанные с актом наблюдения.

Такие примеры не только указывают на сам процесс восприятия, но и раскрывают сложные эмоции и когнитивные переживания, стоящие за восприятием: «*Гумилев с минуту молча **смотрит** на нас холодно и с презрением, потом, кивнув головой в нелепой вязаной шапке, поворачивается и медленно молча идет к выходу, унося свой, болтающийся у него за плечами, заплатанный мешок*» (Одоевцева, 1988, с. 238). «*Я **смотрю** на него с удивлением*» (Одоевцева, 1988, с. 232). В данном случае функциональная нагрузка реализуется не только на уровне глагольной лексемы, но и посредством ее синтаксических распространителей, выражающих эмоционально-оценочные значения (презрение, удивление). В семантической структуре предложения глаголы ЗВ являются предикатом и определяют наличие и характеристики других элементов пропозиции, поэтому, выявляя функции глаголов ЗВ, мы обращаемся к анализу распространителей предиката и функции глаголов определяем с опорой на контекст. В данном контексте важны сирконстанты *с удивлением* и *презрением*, которые характеризуют эмоции, возникающие в процессе восприятия.

Кроме того, сочетание глагола «смотреть» с именами в творительном падеже подчеркивает состояние наблюдения, делая визуальное восприятие не только физическим актом, но и средством выражения эмоций: «*Блок стоит у окна. Его темное усталое лицо повернуто в мою сторону. Он **смотрит** на меня своим тяжелым усталым взглядом и вдруг кланяется мне! Да, мне!*» (Одоевцева, 1988, с. 100). Выражение «тяжелый усталый взгляд» метафорически придает взгляду ощущение «тяжести», отражая усталость и разочарование Блока. Слово «тяжесть» в данном контексте означает не реальное физическое явление (вес), а психологическое состояние человека.

Использование глаголов ЗВ с наречиями также передает эмоциональный настрой наблюдателя: «*Но Андрей Белый уже перелетел прихожую и трясет руку Оцуца, восторженно заглядывая ему в глаза*» (Одоевцева, 1988, с. 84). «*Я растерянно гляжу на Гумилева*» (Одоевцева, 1988, с. 17).

Изобразительная функция. Изобразительной функцией является выражение или воспроизведение конкретных вещей, сцен, эмоций, состояний и т. д. с помощью языка, чтобы помочь слушателю или читателю «визуализировать» или «воспроизвести» описываемое содержание в своем сознании. Эта функция может быть обозначена как способность языка «рисовать» в воображении образы, сцены или эмоции с помощью ярких метафор и символов.

Описание характеристики взгляда: «**Оглядев** нас внимательно, он медленно сел, скрестил руки на груди и заговорил отчетливо, плавно и гулко, повторяя в главных чертах содержание своей первой лекции» (Одоевцева, 1988, с. 24). Конструкция «Оглядев нас внимательно» подчеркивает тщательное и пристальное наблюдение оратора за аудиторией. Такой детальный визуальный контакт показывает, что оратор серьезно относится к каждому, кто присутствует в аудитории, и ему удается установить первоначальную связь с ней.

Автор также использует метафоры, чтобы передать визуальное восприятие через живой образ: «*В руках у него незакрывающийся ковровый саквояж. Из него **выглядывают**, как змеи, закрученные трубками рукописи*» (Одоевцева, 1988, с. 98). Сравнение автором рукописей со «змеями» не просто позволяет читателю «увидеть» объект, но и вселяет жизнь в статичную рукопись с помощью образного изображения. Змеи часто создают впечатление зигзагообразности и движения, что превращает рукопись в динамичный объект, повышая сложность визуального восприятия и художественной выразительности.

Когнитивная функция. Эта функция отражает связь между языком и мыслительными процессами.

Использование деепричастия с семантикой ЗВ позволяет акцентировать внимание на хорошей памяти: «*Ляст знает все свои стихи наизусть и может их читать часами, не **заглядывая** в рукописи*» (Одоевцева, 1988, с. 98). Поэт способен легко и непринужденно запоминать и пересказывать свои собственные произведения. Тот факт, что ему нет необходимости заглядывать в рукопись, подчеркивает хорошую память поэта, которая является одним из его незаменимых навыков как профессионала.

ЗВ участвует в распознавании субъектом пространства: «*И, перебивая себя, **оглядывает** комнату. – Вам здесь тяжело, да? Слишком мало пространства и предметы все какие-то будничные, лишённые души. Вот эта ширма – от нее скука и даже страх. Здесь нельзя писать стихи. Ведь вы, наверное, за все это время ничего не написали?*» (Одоевцева, 1988, с. 247). Наблюдатель через ЗВ формирует общее впечатление о пространстве, о планировке, размере комнаты. ЗВ позволяет наблюдателю понять и оценить характеристики пространства, что выражается в следующих примерах: «слишком мало пространства», «лишённые души». С помощью ЗВ наблюдатель пытается понять эмоциональное состояние собеседника через наблюдение за пространственной средой.

II. Функции субъектно-пассивных глаголов ЗВ

Экспрессивная функция. Данная функция позволяет выразить отношение говорящего к описываемому, а также к собеседнику или коммуникативной ситуации: «*Снег завивается, и кружится, и слепит мне глаза. Порыв и полет ветра, и вдруг – на одно только мгновение – я **вижу**, ясно **вижу**, в взлетающем к небу снежном столбе грустное, усталое, прекрасное лицо Блока*» (Одоевцева, 1988, с. 196). Повтор глагола обычно используется для усиления значения процессуальности. Повторение глагола «вижу» («я вижу, ясно вижу») выражает визуальную четкость и значимость этого момента в сознании рассказчика, обостряя восприятие происходящего и усиливая эффект перцептивного выражения.

Эмоциональная функция. «*На эстраде я от страха ничего не **видел** и не понимал. Я боялся споткнуться, упасть или сесть мимо стула на пол. То-то была бы картина!*» (Одоевцева, 1988, с. 20). Глагол «видеть» в сочетании с его распространителем (страх) отражает эмоции и внутреннее состояние героя. Сочетание «не видеть и не понимать» демонстрирует временную потерю зрения и непонимания происходящего из-за сильного страха. Даже если органы чувств могут воспринимать визуальную информацию, в состоянии сильного стресса особое психическое состояние человека не позволяет ему эффективно понимать и обрабатывать ее.

ЗВ оказывает влияние на переживаемые персонажем эмоции: «*И все же, **увидев** шагавших куда-то матросов или стоящего на углу милиционера, Мандельштам весь свеживался, стараясь спрятаться за меня или даже юркнуть в подворотню, пока не скроется проходящий отряд матросов*» (Одоевцева, 1988, с. 136). Визуальное восприятие является важным фактором не только для наблюдения за внешней средой, но и для старта внутренних эмоциональных изменений. Благодаря ЗВ персонаж быстро определяет потенциальную угрозу и предпринимает какие-либо действия, чтобы избежать ее (например, «трусит» или «прячется за спину другого человека»). Эти примеры отражают глубокое воздействие визуального восприятия на внутреннее состояние персонажа и показывают его скрытый страх и неуверенность в себе.

Изобразительная функция. Глаголы ЗВ используются автором для описания ситуации или действия, связанного с наблюдением: «*Сколько раз мне приходилось **видеть**, как он самодовольно любит своим отражением в зеркале, и я все же всегда изумляюсь этому*» (Одоевцева, 1988, с. 105). «*Я не раз **видела**, как Гумилев, наморщив лоб и скосив глаза, то писал, то зачеркивал какое-нибудь слово и, вслух подбирая рифмы, сочинял стихи*» (Одоевцева, 1988, с. 140). Глагол «видеть» используется для передачи действий другого лица, воспринимаемых визуально. Автор подчеркивает повторяемость этих действий, используя выражения «сколько раз» и «не раз». Соединительный союз «как» связывает основную часть предложения с действием, указывая на поведение наблюдаемого и акцентируя внимание на опыте персонажа.

С помощью использования глагола «видеть» делается акцент на уникальности внешности персонажа: «*Аня Энгельгардт казалась четырнадцатилетней девочкой не только по внешности, но и по развитию. Очень хорошенькой девочкой, с большими темными глазами и тонкими, прелестными веками. Я никогда ни у кого больше не **видела** таких век*» (Одоевцева, 1988, с. 76). По замечанию Н. А. Николиной (2002, с. 248), автобиографическая проза XIX и XX веков фиксирует детали внешности героя в разные периоды. Они представлены четырьмя основными способами, один из которых – портреты и фотографические описания. Путем использования конструкции «никогда не видела» автор подчеркивает уникальность внешности Анны Энгельгардт, выделяя ее красоту и отличительные черты.

Информативная функция. Информативная функция передает конкретный факт, выражает ситуацию, событие или идею с помощью языка.

Глагол «видеть» также указывает на наличие отношений или на факт знакомства между персонажами: «*Вот, в Коктебеле, у Волошина... Вы, конечно, бывали в Коктебеле? Я качаю головой. – Нет. И даже Волошина не знаю. Никогда его не видела*» (Одоевцева, 1988, с. 130). В данном контексте глагол «видеть» используется для передачи отсутствия знакомства между героями. При этом невербальное средство (покачивание головой) подчеркивает отрицательный ответ и усиливает смысловую нагрузку высказывания. Этот жест является частью коммуникативного акта, дополняя вербальную информацию и делая её более выразительной.

Воздействующая функция. Суть этой функции заключается в способности языка прямо или косвенно влиять на восприятие, эмоции или поведение собеседника.

Глаголы ЗВ также служат для выражения убеждения в чем-либо: «*Современной балладе принадлежит огромная будущность. Вот увидите, – предсказывает он. – Вся эта смесь будничной повседневности с фантастикой, с мистикой...*» (Одоевцева, 1988, с. 92). Автор пытается убедить аудиторию поверить его предсказаниям о будущем баллады. Это не просто визуальное предвосхищение будущего, но и выражение уверенности в сказанном.

Когнитивная функция. Глагол «видеть» также используется И. Одоевцевой для демонстрации понимания поступков героев или происходящих событий: «*Но я не видел греха в моих изменах. Они, по-моему, прекрасно уживались с моей бессмертной любовью. А она требовала абсолютной верности*» (1988, с. 300). В данном примере глагол «видеть» имеет переносное значение, обозначая тот факт, что персонаж не видит в своих поступках (изменах) ничего морально или этически предосудительного.

С помощью глагола «видеть» автор описывает способности, качества и свойства, необходимые поэту: «*Но и люди вокруг меня были не тем, чем казались, что не мешало мне их всех – зверей и людей – любить всем сердцем. Мое детское сердце. Для поэта важнее всего сохранить детское сердце и способность видеть мир преображенным*» (Одоевцева, 1988, с. 53). В контексте подчеркивается ключевая способность, которой должен обладать поэт: воспринимать мир незамутненным, детским сердцем. Выражение «способность видеть мир преображенным» указывает на необходимость для поэта открывать красоту и глубокий смысл повседневной жизни, который не так легко воспринять.

Глаголы ЗВ используются автором для подтверждения какой-либо информации: «*Но когда? И где он видел его? А он, не дожидаясь вопросов, уже сам рассказывает взволнованно и отрывчато, с какой-то интимной задушевной откровенностью: – Это было очень, очень давно. Я в молодости жил трудно. Мучительно трудно*» (Одоевцева, 1988, с. 292). Использование форм прошедшего времени и риторических вопросов подразумевает подтверждение того, что определенное событие произошло или не произошло. Направление внимания слушателя на визуальные воспоминания, случившиеся в прошлом, побуждает рассказчика вспомнить конкретные детали, связанные с предшествующим визуальным опытом.

В рассматриваемом тексте также наблюдается сочетание глаголов ЗВ различного типа.

ЗВ активизирует память: «*Чья-то рука вдруг просовывается под мою руку. Я вскрикиваю и, оглянувшись, вижу улыбающееся лицо Юрия Анненкова с круглым блестящим левым глазом. В нем, в этом блестящем глазу, отражается луна, и в памяти сразу выплывают строчки – не помню чьи: И сумасшедшая луна. В твоём глазу отражена...*» (Одоевцева, 1988, с. 240). Когнитивное внимание наблюдателя направлено на лицо Юрия и его глаза, свойства объектов (например, глаза Юрия и отраженная в них луна) влияют на мышление наблюдателя через формируемые визуальные впечатления. Это взаимодействие не только помогает наблюдателю осознать реальность окружающего мира, но и стимулирует его воспоминания о прошлом, отражая важную роль визуального восприятия в когнитивной и эмоциональной коммуникации, а также сложное взаимодействие человека с материальным миром.

III. Функции объектно-активных глаголов ЗВ

Информативная функция. «*Но Гумилев так и не сдержал своего обещания и не являлся мне*» (Одоевцева, 1988, с. 72). Глагол «являться» передает описание факта несоблюдения обещания рассказчиком.

Когнитивная функция. «*Об Андрее Белом ходит столько легенд, что для меня он сам превратился в легенду. Мне не совсем верится, что он сейчас появится здесь*» (Одоевцева, 1988, с. 83-84). Глагол «появится» в данном примере не только описывает вероятность события, но и раскрывает внутреннее противоречие рассказчика в восприятии данного события.

IV. Функции объектно-пассивных глаголов ЗВ

Когнитивная функция и символическая функция. «*Возможно, что и для меня сквозь их земные оболочки просвечивал их образ, задуманный Богом*» (Одоевцева, 1988, с. 13). Глагол «просвечивать» в данном контексте отражает глубину ЗВ, заключающуюся не только в наблюдении за внешним обликом персонажей, но и в восприятии внутреннего образа, скрытого за физической оболочкой. В символическом плане это подчеркивает единство сакрального и человеческого, материального и духовного.

Рассмотренные четыре группы глаголов (субъектно-активные, субъектно-пассивные, объектно-активные и объектно-пассивные) не только воспроизводят зрительные характеристики окружающей среды, но и передают внутреннюю жизнь героев, описывают их эмоциональное состояние.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Наиболее частотными в тексте являются глаголы субъектно-активного ЗВ (225 словоформ), за ними следуют субъектно-пассивные глаголы (169 словоформ). Единичным употреблением характеризуются глаголы объектной направленности (10 словоформ).

Количественные данные обусловлены автобиографической природой произведения и подчеркивают субъектную позицию автора как активного наблюдателя и участника событий, что придает тексту ярко выраженную персональную перспективу и субъективный характер восприятия.

Глаголы ЗВ выполняют следующие функции: воздействующую, коммуникативную, эмоциональную, образительную, когнитивную, информативную, экспрессивную, символическую и оценочную. Преобладающей является когнитивная функция. Она реализуется глаголами всех четырех групп, что объясняется тем, что автобиографическая проза предполагает не только фиксацию событий, но и их осмысление и реконструкцию. Зрение как канал восприятия играет ключевую роль в процессе воспоминания, понимания и интерпретации прошлого, являясь отправной точкой когнитивной обработки информации.

Выполнение эмоциональной и образительной функций в глаголах ЗВ субъектно-активного и субъектно-пассивного типов отражает процесс реконструкции личных эмоциональных воспоминаний Ирины Одоевцевой и ее восприятия мира через различные визуальные перспективы. Визуальный опыт, независимо от того, является ли он активным или пассивным, вызывает эмоции, и эти визуальные переживания требуют изображения, чтобы воспоминания стали осязаемыми. Глаголы «смотреть» и «видеть» в автобиографической прозе являются полифункциональными, что подтверждается их функционированием в контекстах, отражающих несколько уровней восприятия мира: наблюдение, запоминание, эмоциональные реакции, ментальное осмысление.

Глаголы объектно-активной и объектно-пассивной семантики имеют единичную фиксацию в автобиографической прозе и, соответственно, выполняют незначительное число функций, что обусловлено их свойством объективно описывать внешний мир, в то время как автобиографический текст акцентирует внимание читателя на восприятии, эмоциях и субъективном опыте автора.

Посредством разнообразного использования глаголов ЗВ автор преобразует личные воспоминания в значимое историческое свидетельство о литературной жизни Серебряного века России.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с необходимостью анализа других видов перцепции (не только визуального восприятия) и определения их роли в реконструкции прошлых событий в рамках автобиографического текста; перспективным направлением, на наш взгляд, является описание перцептивных глаголов в аспекте исследования индивидуально-авторской картины мира. Также возможным представляется изучение категории перцептивности в сопоставительно-стилистическом аспекте на материале автобиографических текстов разных жанров.

Источники | References

1. Авдеевнина О. Ю. Категория восприятия и средства ее выражения в современном русском языке: дисс. ... д. филол. н. М., 2014.
2. Архипова Ю. Ю. Состав, семантика и функционирование лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия: на материале художественных текстов: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2000.
3. Букаренко С. Г., Медведева Е. В. Глаголы зрительного восприятия видеть и смотреть // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2022. № 1.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
5. Волошина С. В. Автобиографический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2 (27).
6. Гилязетдинова Г. Х., Салахова Р. Р. Глаголы зрительного восприятия в татарском языке (семантико-словообразовательный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 8.
7. Григорьева О. Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах. М.: Флинта; Наука, 2004.
8. Двизова А. В. Языковые средства выражения ситуации зрительного и слухового восприятия в поэзии Б. Пастернака (сопоставительный аспект) // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1.
9. Демешкина Т. А., Верхотурова Н. А., Крюкова Л. Б., Курикова Н. В. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / под ред. Т. А. Демешкиной. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2006.
10. Иваницкий В. В. Функции языка // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 29.
11. Иванова Р. П., Верхотурова Т. Л. Когнитивно-семиотический анализ лексики зрительной перцепции в якутском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (224).
12. Крюкова Л. Б., Дулебова И. В. Перцептивные образы в поэзии словацких символистов (на материале оригинальных и переводных стихотворений Ивана Краско) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2021. № 25.
13. Лекманов О. А. «Жизнь прошла. А молодость длится...» Путеводитель по книге Ирины Одоевцевой «На берегах Невы». М.: АСТ, 2020.
14. Лещинская О. Г. Представление модальностей сенсорного восприятия в народно-разговорной речи города (на материале города Омска): автореф. дисс. ... к. филол. н. Шадринск, 2008.
15. Магомедова Х. М. Функционально-семантический анализ глаголов зрительного восприятия в аварском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007.
16. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009.

17. Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: монография. Белгород: Белгородский государственный университет, 2005.
18. Некрасова Н. А., Некрасов С. И., Садикова О. Г. Тематический философский словарь. М.: Московский государственный университет путей сообщения, 2008.
19. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта; Наука, 2002.
20. Пак Сон Гу. Лексика чувственного восприятия в языке российской и корейской рекламы // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2008. Вып. 36.
21. Петрова А. В. Семантика и функционирование перцептивных глаголов в лирике Ф. И. Тютчева: дисс. ... к. филол. н. М., 2018.
22. Степанова Т. М. Автобиографическая проза Исхака Машбаша: проблематика и жанр. Структура и поэтика. Майкоп: Полиграф-Юг, 2013.

Информация об авторах | Author information

Се Шуан¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет

Shuang Xie¹

¹ National Research Tomsk State University

¹ xy131521@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.02.2025; опубликовано online (published online): 06.05.2025.

Ключевые слова (keywords): функции глаголов в тексте; зрительная перцепция; автобиографическая проза; субъект; активное/пассивное восприятие; functions of verbs in text; visual perception; autobiographical prose; subject; active/passive perception.